

15. Черкасова М.В. «За честный крест и веру золотую» (население Поволжья и национально-освободительная борьба южных славян в 1875-1878 гг.) // Гасырлар авазы. Эхо веков. 2009. № 1. С. 29-32.

16. Шепелева А.Ю. Вклад народов Поволжья и Южного Урала в борьбу южных славян за национальное освобождение: 1875-1878 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2014. 25 с.

17. Яковлев Н.Н. Участие русского народа в освободительной борьбе балканских славян 1876-1878 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 1964. 45 с.

18. Якунин В.Н. Самарская епархия в 1851-1914 гг. // Макарьевские чтения: материалы XIII Междун. науч. конф. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2018. С. 305-315.

19. Artamonova L.M. Modernization of “Collective Beliefs” and “Cultural Capital” in the Russian Empire: from Enlightened Absolutism to Civil Society // Былые годы. Российский исторический журнал. 2016. № 41-1(3). С. 899-907.

20. Mironov B.N. Do Russians Need Cliotherapy? // Былые годы. Российский исторический журнал. 2016. № 41-1(3). С. 1003-1052.

УДК 94 (41/99)

Л.Н. Попкова*

ИЗУЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ИСТОРИИ В САМАРСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В статье прослеживается становление нового исследовательского направления в исторической науке, гендерной истории, в Самарском государственном университете. Определены основные этапы развития дисциплины: от первых диссертаций по истории женского движения в середине 1990-х гг., создания на историческом факультете Центра гендерных исследований до современных работ историков университета. Новые темы по женской и гендерной истории, истории семьи и повседневности расширяют понимание мировой истории.

Ключевые слова: гендерная история; история семьи; повседневность; женская история.

* © Попкова Людмила Николаевна (lnpopkova@yandex.ru), кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, международных отношений и документоведения, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

Гендерные исследования в российской исторической науке как новое направление гуманитарного знания имеют короткую историю. Только в середине 1990-х гг. стал обозначаться интерес к новой междисциплинарной области гуманитарного и социального знания. В западной историографии поворот к ним произошёл в середине 1970-х гг., наряду с так называемыми женскими исследованиями (women's studies), выросшими непосредственно из запроса массового женского движения 1960-х гг. в странах Европы и США. Будучи изначально идеологически ангажированными, новые исследования поставили задачу — «обнаружить» женщин в истории, не только известных немногочисленных правительниц, но и массы невидимых традиционной наукой женщин. Как говорили феминистки, необходимо «добавить женщин к истории», раскрыть их роль в исторических процессах, в истории частной жизни, истории повседневности, которая также стала предметом исследовательского интереса историков в этот период. Термин «гендер» (gender), известный для обозначения грамматического рода в английском языке, был призван разграничить биологический пол (sex) или биологические различия между полами, и «социальный пол» (гендер), то есть социально и культурно конструируемые (гендерные) различия между мужчинами и женщинами. Именно эти различия и способы их конструирования начали изучаться в рамках нового междисциплинарного направления социальных и гуманитарных наук.

В конце 1970-х гг. начинается институционализация женских и гендерных исследований в программы западных университетов, к концу 1980-х гг. они уже стали обязательной частью учебных курсов большинства университетов. Развитие женской истории как исследовательского направления проходило достаточно успешно. Новые источники личного происхождения — женские мемуары, дневники, переписка, автобиографии — вводились в оборот, появились сотни монографий, открывающих неизвестные прежде стороны жизни общества. Этого нельзя было сказать о развитии гендерной истории. Изучение истории социальной дифференциации полов и системы патриархатных отношений в публичной и частной сферах требовало новой методологии, позволяющей не только описать, но и выявить механизмы становления гендерных систем прошлого.

В 1986 г. известный американский историк Джоан Скотт в статье «Гендер: полезная категория исторического анализа» указала на

недостаточность изучения женской истории. «Нам следует заниматься историей как женщин, так и мужчин, не следует работать лишь над угнетенным полом, как и классовый историк не может сосредоточиться исключительно на крестьянах. Наша цель — понять важность полов, гендерных групп в историческом прошлом» [26, с.406]. Для решения этой задачи она предложила методологию изучения гендерной истории с помощью анализа четырех социально-исторических «подсистем». Первая — комплекс культурных символов и образов, оформляющихся в стереотипные представления общества о мужчинах и женщинах и таким образом задающих фон жизнедеятельности людей. Вторая — нормы, основанные на символических представлениях, которые оформляются в виде религиозных, педагогических, политических доктрин. Третья — социальные институты (рынок труда, семья, система образования, государственное устройство). Наконец, четвертая — это субъективное самовосприятие и самоосознание личности, субъективная гендерная идентичность [26, с.422-424]. Несмотря на появление этой и других концепций анализа гендерной истории, приоритетным направлением в мировой и российской историографии остается изучение именно женской истории как части «новой социальной истории».

В постсоветский период российские историки начинают активнее осваивать актуальные исследовательские направления и методологии. На кафедре всеобщей истории Самарского государственного университета новая научная тема закономерно выросла из интереса к социальным движениям. Заведующий кафедрой, известный российский американист Б.Д. Козенко стал пионером «женских исследований», предложив своим аспиранткам темы по истории женского движения в США. В 1994 г. его аспирантка Ж. Кравченко защитила диссертацию на тему «Женщины и женское движение США в годы первой мировой войны». Другая аспирантка, С.А. Нестерова, представила ученому совету университета работу уже на более сложную тему. В своих статьях и диссертации «Образ английской и американской женщины в представлении современников (последняя треть XIX — начало XX веков)» она проанализировала, с помощью каких социальных институтов и культурных практик формировались модели «новой женственности». Одним из выводов ее исследования стал тезис о противоречивости этой гендерной модели. Попытки соединить образ традиционно слабой, беззащитной и зависимой женщины с радикальным, «милитантским»

поведением были характерны даже для активисток суфражистского движения в начале XX века [15, с.95]. Инициативу Б.Д. Козенко поддержала на кафедре доцент Л.Н. Попкова; в середине 1990-х гг. она стала предлагать темы студенческих работ по истории феминизма в странах Европы и США. Ее первая дипломница, Е.М. Жидкова, в 1995 г. поступила в магистратуру Центрально-Европейского университета. Защитив на английском языке магистерскую работу уже по российской женской истории, она успешно продолжила исследовать неизвестную прежде историю российских и советских женщин. Другие выпускницы истфака сохранили интерес к новой теме, став специалистами по гендерным исследованиям в социальных науках.

Середина 1990-х гг. — период институционализации гендерных исследований в России. Инициаторами этого процесса стали социологи, они же создавали первые научные центры в российских вузах, а Европейский университет в Санкт-Петербурге стал первым вузом, включившим гендерную программу в учебный план по подготовке магистров. Самарский государственный университет тоже не отставал. По инициативе заведующего кафедрой социологии Е.Ф. Молевича университет вошел в межвузовскую программу по феминологии Министерства образования, ректор Г.П. Яровой стал членом совета этой программы. Название новой программы, как аналог сложившейся западной традиции «женских исследований», было не случайным. Многие исследователи, заинтересовавшись новым направлением науки, отвергали «гендер», считая некорректным использование английского термина в российских исследованиях, взамен предлагали категорию «социальный пол». Таким образом, новое направление, по их мнению, следовало называть «социо-половые исследования» или совсем отказаться от этой категории, предложив более понятное «изучение женщин», то есть феминологию. Среди неопитов нового направления начались бурные дискуссии по терминологии. Большинство историков, развивавших новое направление, предпочитали оставаться в рамках методологически более понятной истории женщин, не претендуя на анализ властных отношений в гендерных системах прошлого.

В 1997 г. в Самарском университете был создан Центр гендерных исследований, ставший одним из первых таких центров в российских вузах. По приказу ректора центр был включен как подраз-

деление НИС в структуру исторического факультета, его директором была утверждена Л.Н. Попкова. В этом же году университетский Центр совместно с Московским центром гендерных исследований РАН организовал и провел в Самарской области Всероссийскую летнюю Гендерную школу для преподавателей; финансовую поддержку оказал начавший работать в России Фонд Форда. Постепенно Самарский центр становился междисциплинарным ресурсным центром для преподавателей вузов Поволжья. Подготовка учебных программ, проведение исследований, конференций и летних школ стали основными направлениями его деятельности. Материалы первых российских конференций «Гендерные отношения в современной России: исследования 1990-х годов», «Глобализация и гендерные отношения: вызовы для постсоветских стран» были опубликованы издательством «Самарский университет». В 1999-2006 гг. Самарский государственный университет работал по партнерской Гендерной программе с Европейским университетом Санкт-Петербурга, финансируемой грантом Фонда Форда. Ведущие российские специалисты читали лекции для студентов СамГУ, выпускники университета получили возможность поступления в целевую магистратуру по гендерным исследованиям Европейского университета. По этой программе была проведена летняя школа для преподавателей российских вузов. Лекционные материалы Школы «Трансформация гендерных отношений: гендерные теории и российские практики», опубликованные университетским издательством в 2003 г., стали своего рода учебным пособием для преподавателей гендерных дисциплин. В 2006 г. центр подготовил первое в России научно-просветительское издание «Гендер для чайников»; опубликованные в печатном и электронном виде две книги этого издания помогают в просветительской работе и преподавании дисциплины.

В 2000-е гг. сформировались основные направления научной деятельности Центра. История американского феминизма и гендерной политики в США стали приоритетными для Л.Н. Попковой. Анализ идеологии либерального и радикального течений американского феминизма 1960-1980-х годов позволил выявить принципиальные разногласия в женском движении по стратегиям достижения гендерного равенства в США [19, с.234]. Углубляясь в американскую гендерную историю, Л.Н. Попкова обратилась к проблемам репродуктивных прав женщин и мультикультурализ-

ма в США [17; 18; 20]. К американским сюжетам постепенно добавились российские. Были опубликованы работы по результатам исследования ситуации с правами женщин в Самарской области (совместно с И.Н. Тартаковской), по истории постсоветской гендерной политики, политической активности российских женщин [25; 21]. В 2001-2002 гг. Л.Н. Попкова участвовала в международном научном проекте «Роль женщин в постсоветских странах», его итогом стала коллективная монография Центра В. Вильсона в Вашингтоне [27].

Научный сотрудник Гендерного центра Е.М. Жидкова сосредоточилась на работе в российских архивах, опубликовала значительное количество научных работ по истории российского женского движения, истории советской семьи и новой гендерной культуры в 1920-1930-е гг. [5; 6; 7; 8].

Другая выпускница истфака, Ю.А. Антонова, начав с изучения биографий американских суфражисток, постепенно сосредоточилась на анализе практик законодательства по защите прав женщин [1; 2].

Независимо от деятельности центра, преподаватели кафедры всеобщей истории начинают интересоваться историей женщин, предлагать ее в качестве тем студенческих работ. Значительное количество дипломных работ было защищено по изучению статуса женщин в античном обществе разного времени. Руководители этих работ – профессор И.Г. Гурин, доцент О.М. Макарова – смогли подготовить интересные студенческие работы, основанные на анализе источников, в условиях отсутствия подобных научных исследований на русском языке к тому времени. Дипломы по изучению женской темы в средневековой и Новом времени под руководством доцентов Т.С. Никулиной, С.М. Николаевой, А.Б. Окуня также требовали серьезной самостоятельной работы студентов и обучения новым методам исторического исследования.

На кафедре Российской истории пионером в исследовании новой темы стала профессор З.М. Кобозева. В монографии «Мещанское сословие г. Самары в пространстве власти и повседневности (вторая половина XIX – начало XX в.), или рассказ о “душе” с повинностями» она уделяет особое внимание практикам частной жизни, семье, эмоциональной культуре, телесности мужчин и женщин – темам, особо интересующих гендерных историков. Исследования З.М. Кобозевой выявили тенденции трансформации женской повседневной жизни, изменения статуса женщин в России

конца XIX в. [10; 12]. Чрезвычайно интересной темой является изучение проблемы медиализации повседневного женского быта на основе репродуктивного поведения. В статье на эту тему делается важный вывод о том, что подчинение сферы женской повседневности медицинскому дискурсу позволило в 1920-е гг. инкорпорировать женский мир в советский идеологический дискурс [13, с.252].

Интерес к истории повседневности и социальной истории в целом способствовал развитию нового направления на всех кафедрах исторического факультета Самарского университета. Преподаватели и студенты открывают многие страницы «невидимой» прежде истории женщин, истории трансформации частной сферы, гендерных систем прошлого.

Библиографический список

1. Антонова Ю. Право женщин на свободу от насилия: анализ практик применения законодательства // Гендерные отношения в современной России: исследования 1990-х годов: Сборник научных статей. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2003. С.242-256.

2. Антонова Ю.А., Попкова Л.Н. Элизабет Кэди Стэнтон: дебаты американского суфражизма // История и историография зарубежного мира в лицах: Межвузовский сборник научных статей. Вып. 5. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001. С.81-87.

3. Жидкова Е.М. Женщина на страницах русской пореформенной прессы // Социальная феминология. Межвузовский сборник статей. Вып. 1. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1997. С. 88-94.

4. Жидкова Е.М. Первые русские феминисты и женский вопрос // Преображение. Феминистский журнал. 1997. № 5. С. 88-95.

5. Жидкова Е.М. «Попросил прощения у жены и извинился перед коллективом»: как женсоветы боролись за здоровый быт, высокую нравственность и дружную советскую семью // Социальная история: Ежегодник. 2009. СПб.: Алетейя, 2010. С. 347-372.

6. Жидкова Е.М. Проблемы гендерного и возрастного неравенства: исследование историй жизни пожилых женщин // Женщина в российском обществе. 1999. № 3 (15). С. 40-46.

7. Жидкова Е.М. Семья, развод, товарищеский суд: правовое положение советской семьи и женщин в годы «оттепели» // Гендерное равноправие в России. СПб: Алетейя, 2008. С. 119-122.

8. Жидкова Е.М. Уроки труда в советской школе: гендерный аспект // Женская и гендерная история Отечества X-XXI вв.: новые проблемы и перспективы. М.: ИЭА РАН, 2009. С. 73-74.

9. Кобозева З.М. «Жестокие романы»: эмоциональные практики в мещанской повседневности // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. № 4. С.20-25.

10. Кобозева З.М. Мещанка и паспорт: как женщины мещанскогословия преодолевали и использовали «паспортную зависимость» // Женщина в российском обществе. 2018. № 4. С.132-139.

11. Кобозева З.М. «Новое добро» для новой женщины: аборт в провинциальной повседневности в 1920-1930-е гг. (на примере Самарской губернии) // Материалы XII Конгресса антропологов и этнологов России. Ижевск, 3-6 июля 2017 г. М.: ИЭА РАН, 2017. С.274.

12. Кобозева З.М. Паспорт и Женщина: повседневная жизнь провинциальной мещанки второй половины XIX-начала XX в. (Самара, Саратов, Симбирск) // Горожанки и горожане в политических, экономических и культурных процессах российской урбанизации XIV-XXI веков. Материалы Одиннадцатой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 4-7 октября 2018 г., Нижний Новгород. В 2 т. М.: ИЭА РАН, 2018. Т.1. С.252-255.

13. Кобозева З.М., Скачкова У.О. Медикализация женского повседневного быта в 1920-е гг. (на примере Самарской губернии) // Материнство и отцовство сквозь призму времени и культуры: Материалы Девятой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 13-16 октября 2016 г., Смоленск: в 2 т. Смоленск-М.: Изд-во СмолГУ, ИЭА РАН, 2016. Т.1. С.250-252.

14. Нестерова С.А. Айседора Дункан – «новая женщина» // История и историография зарубежного мира в лицах: Межвузовский сборник научных статей. Вып.6. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2003. С.61-70.

15. Нестерова С.А. Эммелин Панхерст – лидер радикального феминистского движения начала XX века // История и историография зарубежного мира в лицах: Межвузовский сборник научных статей. Вып.5. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001. С.88-96.

16. Попкова Л.Н. Бетти Фридан и американский феминизм // История и историография зарубежного мира в лицах: Межвузовский сборник научных статей. Вып. 3. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1998. С.192-200.

17. Попкова Л.Н. Гендерная демократия и справедливость: феминистские дискурсы глобальной эпохи // Глобализация и гендерные отношения: вызовы для постсоветских стран: сборник научных статей. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. С.111-123.

18. Попкова Л.Н. Политика «мультикультурного признания» и права женщин: американские дебаты 1990-х годов // Americana. Вып. 11. Сб. науч. трудов. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. С.99-107.

19. Попкова Л.Н. Политика равных прав и равных возможностей (на примере США) // Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций. М.: МЦГИ-МИШСЭН, 2001. С.222-236.

20. Попкова Л.Н. Репродуктивные права, «свободное материнство» и культурные войны в США, 1960-1990-е годы // Материнство и отцовство сквозь призму времени и культуры: Материалы Девятой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 13-16 октября 2016 г., Смоленск: в 2 т. Смоленск-М.: Изд-во СмолГУ, ИЭА РАН, 2016. Т.2. С.48-51.

21. Попкова Л.Н. Стратегии участия женщин в постсоветской региональной политике // Горожанки и горожане в политических, экономических и культурных процессах российской урбанизации XIV-XXI веков. Материалы Одиннадцатой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 4-7 октября 2018 г., Нижний Новгород. В 2 т. М.: ИЭА РАН, 2018. Т.1. С.83-86.

22. Попкова Л.Н. Теория и практика современного феминизма: женское движение в США // Введение в гендерные исследования. Ч.1: Учебное пособие. СПб.: Алетейя, 2001. С.635-663.

23. Попкова Л.Н. Феминизм или история борьбы женщин за права человека: курица – не птица... // Гендер для чайников. М.: «Звенья», 2006. С.227-245.

24. Попкова Л. Феминистский проект равенства и постсоветские политические практики // Трансформация гендерных отношений: западные теории и российские практики: Материалы Российской летней школы по гендерным исследованиям. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2003. С.109-131.

25. Попкова Л.Н., Тартаковская И.Н. Права женщин в Самарской области // Права женщин и институты гендерного равенства в регионах России. М.: МАКС Пресс, 2010. С.234-256.

26. Скотт Д. Гендер: полезная категория исторического анализа // Введение в гендерные исследования. Ч.II. Хрестоматия. СПб.: Алетейя, 2001. С.405-436.

27. Popkova L. Women's Political Activism in Russia (The Case of Samara) // Post-Soviet Women Encountering Transition. Nation Building, Economic Survival and Civic Activism. Washington: Woodrow Wilson Center Press, 2004. P.172-194.